

18+

Люций Фер

Звезда Гассарда

Люций Фер
Звезда Гассарда

«Издательские решения»

Фер Л.

Звезда Гассарда / Л. Фер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-655784-0

Тяжелый транспортник после четырехсот лет полета прибывает на курортную планету. Один из пассажиров попал на борт не совсем законно и перевозит странный груз, добытый на развалинах древней инопланетной цивилизации. А в это время похищенный с планеты сотрудник астрономической обсерватории оказывается на законсервированной орбитальной станции.

ISBN 978-5-00-655784-0

© Фер Л.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Звезда Гассарда

Люций Фер

© Люций Фер, 2025

ISBN 978-5-0065-5784-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Прибытие Звезды Гассарда, межзвездного транспортника, вызвало бурный ажиотаж на Гаосе. Дети и взрослые выходили на улицу и смотрели в небо, где уже отчетливо просматривалась серая черточка корабля.

Последние четырнадцать лет в небе ярко светились огнями его тормозные двигатели, превосходя по яркости естественный спутник планеты и временами соперничая даже с местным солнцем. Уже несколько месяцев были доступны снимки с оптических телескопов, показывающих угловатую махину корабля, но приближение к самой планете произошло неожиданно быстро.

Буквально за несколько дней корабль из блеклой точки превратился в видимую невооруженным взглядом удлинённую риску в туманной дымке на небосклоне. Тормозные двигатели в последней фазе перед заходом на орбиту для избежания радиационного облучения были направлены в сторону от планеты, поэтому с земли их огни были не видны.

Ренард, сотрудник лица, прикомандированный к небольшой астрономической станции, где в летние месяцы проходили стажировку студенты, в послеобеденный перерыв тоже вышел на улицу. Стояла солнечная теплая погода. Ренард только что пообедал и благодушно смотрел на традиционно толпившуюся у входа молодежь, ожидая от них вопросы. Всем вдруг стали интересны подробности, хотя о прибытии межсистемника было известно давно. Но Ренарду было не лень повторять одно и то же. Он любил свою работу и всячески приветствовал интерес к теме космических перелетов.

Но в этот раз студенты не стали приставать к нему, а столпившись небольшими группами и задрав головы кверху, разглядывали корабль. Еще утром пришла информация, что тормозные двигатели окончательно заглушены и Звезда Гассарда легла на околостационную орбиту, совершая медленный оборот вокруг планеты с интервалом в два дня. Такой режим был выбран, чтобы сэкономить на транспортных расходах по подъему и спуску грузов, пока корабль облетает равномерно вокруг планеты. Тем более, что самому кораблю выбор орбиты ничего не стоил.

В данный момент между кораблем и землей шел напряженный радиообмен, согласовывались графики полетов шаттлов и другие организационные вопросы. По традиции, на корабль должны будут первыми подняться делегации встречающих. Прибытие межсистемника было редким, хоть и ожидаемым событием. Корабль пробудет на орбите Гаоса около двух лет, прежде чем отправится дальше.

Безусловно, между планетами разных систем существовал обычный способ связи через мощные радиотелескопы, но на таких расстояниях, когда даже свет идет десятки лет, канал был слишком узким. Поэтому по нему пересылалась, в основном, служебная информация и критические новости. Даже на обмен научными открытиями, из-за их большого информационного объема, не оставалось места. Поэтому вместе с замороженными колонистами, межсистемники привозили новости и всю остальную информацию, объем которой слишком велик для передачи через радиотелескопы.

– Неплохо, да? – спросила подошедшая Галина, аспирантка и по совместительству помощница Ренарда.

– Да, долго ждали, – ответил Ренард, улыбнувшись девушке.

– Я буду на конференции, вы придете?

– Возможно, еще не решил.

Ренарду не очень хотелось идти, там все равно будут перемалывать в очередной раз косточки по последним новостям. Разве что добавив чуть больше торжественности, так как полет Звезды Гассарда успешно завершен и теперь уже ничего не может случиться. А у него

остались в лаборатории дела, которые хорошо бы завершить, так как ближайшие дни будут полны суматохой.

Звезда Гассарда прибыла от Гаммы Персея, с небольшой каменной планетки с повышенной геологической активностью. Именно на ней были обнаружены развалины Тиссингов – неизвестной древней инопланетной цивилизации. К сожалению, активное движение пород уничтожило почти все их следы, но что-то оставалось нетронутым, это время от времени находили, и поэтому все с нетерпением ждали новых открытий, а также всего что удалось узнать о Тиссингах с предыдущего раза.

Гаос же наоборот, был сельскохозяйственной планетой с малым числом металлов на поверхности и преимущественно стабильным климатом. Омываемый светом теплого желтого карлика класса G, чем-то похожего на Солнце с прародительницы человечества, Гаос был прекрасным и гостеприимным местом. И в отличие от Земли, на нем никогда не было периодов оледенения, поэтому вся планета была покрыта на многие десятки метров вглубь плодородной почвой, полной органики, скопившейся за миллионы лет.

Колонистам даже не пришлось прилагать особых усилий для терраформирования планеты, достаточно было выбрать из богатой флоры и фауны подходящие виды и немного окультурить их. Поэтому Гаос считался практически курортом. Большинство прибывших пассажиров на транспортнике были богатыми туристами, которые могут себе позволить провести четыреста лет в дорогой заморозке ради более комфортной дальнейшей жизни.

* * *

Рон открыл глаза и огляделся. Лины рядом не было видно. "Уфф", – подумал Рон, – "Повезло. Наверно не успела". Вокруг суетились техники и врачи, но Рон уже знал, что его вывели из заморозки давным давно, и все медицинские процедуры были проведены пока он находился в искусственной коме.

Процент летальности при заморозке на межсистемниках уже давно перешагнул рубеж ниже десяти процентов, что считалось очень хорошим результатом для такого сложного процесса. И если человек очнулся, то с большой вероятностью можно считать, что все прошло прекрасно. Сейчас действия команды носили скорее психологический характер, и были предназначены для спокойствия пассажиров, чтобы они видели что о них заботятся.

Рону это все было не нужно. Его больше беспокоила Лина. Существовала вероятность, что она попала в другой отсек или была разбужена раньше него. С другой стороны, в таком случае он был бы уже мертв. Но медлить все равно было нельзя. Рон смахнул с себя легкое одеяло, которым был прикрыт и, игнорируя возгласы команды пробуждения, направился быстрым шагом к выходу.

* * *

Ренард не стал ждать, пока кто-нибудь обратит на него внимание, поэтому бесшумно ретировался, отступив обратно за дверь. Отвечать на вопросы студентов перехотелось. Галина на него всегда так действовала. Она была жизнерадостной приветливой девушкой, и тем более было Ренарду, который выбрал свою профессию, чтобы как раз поменьше сталкиваться с такими жизнерадостными приветливыми людьми. Когда речь заходила на профессиональные темы, Ренард был терпелив, вежлив и умел хорошо объяснять. Но по всем остальным вопросам он впадал в ступор и испытывал нестерпимое желание запереться в своей лаборатории. Этот парадокс совершенно не смущал Ренарда. У него было свое дело, которое он любил, и он старался минимизировать все, что от него отвлекало.

Вернувшись в лабораторию, Ренард быстро убрал бумаги со стола в выдвижную полку, так как в последующей суматохе их могли смахнуть. Надо было очистить все поверхности и подготовиться к тому, что в ближайшее время поработать толком не удастся. Астрономическая станция во время прибытия транспортников традиционно была местом паломничества журналистов, любопытных студентов, чиновников и администраторов всех мастей, так как через радиотелескоп станции шла часть обмена трафика с прибывающим кораблем.

Предвидя такое развитие событий, Ренард еще несколько месяцев назад, когда об этом никто особо не задумывался, забронировал на это время три дня выходных. Надеясь переждать пик суеты у себя дома. Но перед самым выходом, когда Ренард уже собирался распрощаться с лабораторией на долгие выходные, зазвонил телефон.

– Ренард Паттерсон?

– Да.

– Это Глен, из секретариата департамента.

– Чем могу помочь, Глен?

– Вы сможете подойти сегодня к 19 часам в приемную?

– Зачем?

– Мне жаль, но вас увольняют, это все что я знаю.

Новость была неожиданной, прямо скажем. У Ренарда не было идей, с чем это может быть связано. Он немного сомневался, идти ли на конференцию для встречи с Галиной, но потом решил что нет смысла, лучше отправиться сразу в департамент и выяснить в чем дело.

Департамент обслуживания, а на самом деле небольшое административное здание, куда по мере разрастания станции вывели сотрудников, обслуживающих договора и мелкую бюрократию, находился с другой стороны площади перед обсерваторией.

Ренард не спеша прошел к нему, поздоровавшись по пути с несколькими студентами, которые его узнали. В прохладном холле здания на столе у секретарши уже лежала стопка бумаг. Увидев Ренарда, она протянула ему бумаги и сказала: "120 кабинет".

Пока шел к лестнице, Ренард прочитал заголовок на первом листе. "Договор о добровольной репатриации". "Что за ерунда?" – подумал Ренард. Дальше шли абзацы мелкого текста, но он не стал в них вчитываться, так как по виду и структуре было видно, что это типичный юридический документ, со множеством оговорок и отписок. Чтобы внимательно разобраться с ним, нужно много времени. Ренард предпочитал найти кого-то, кто объяснит все нормальным человеческим языком.

Постучавшись в дверь кабинета, Ренард вошел. Внутри, помимо Глена, с которым Ренард был шапочно знаком, находились еще двое мужчин. По выправке и серьезному виду они были то ли военными, то ли полицейскими.

– Ренард Паттерсон, – представился Ренард.

– О, прошу вас, входите. Мы не ждали вас так рано, но присаживайтесь, будьте добры, – Глен был сама любезность. Двое других промолчали.

Немного смутившись, он ведь и правда пришел раньше, не подумав что это может быть некстати, Ренард неловко сел в одно из двух кресел, стоявших ближе к входу.

– Это майор Соерр и капитан Раневский, – представил незнакомцев Глен.

Оба кивнули, не произнеся ни слова. Ренард изучающе осмотрел мужчин, но никаких выводов не сделал. Поэтому протянул Глену бумаги.

– Ах, да, это... – продолжил Глен, – видите ли, так получилось, что...

– Да? – поторопил его Ренард.

Вдруг мужчина, стоявший слева, майор Соерр, если он правильно запомнил, выхватил излучатель и выстрелил в Ренарда.

* * *

Рон быстро прошел формальности, постоянно нервно оглядываясь. Ему срочно нужно было добраться до своего багажа. По крайней мере, быстрее Лины. Если ей удалось попасть на корабль, конечно. Получив пропуск и номер зала, где нужно было ждать дальнейшего распределения, Рон попрощался с приветливой сотрудницей, но пошел не туда, куда она указала, а в сторону багажного отделения.

Звезда Гассарда была огромным кораблем, в длину она превышала два километра. Рон предварительно запомнил схему основных коридоров еще до посадки на корабль, страшно подумать, что это было четыреста лет назад! Поэтому более менее уверенно пробирался к носу корабля, стараясь избегать широких проходов и соблюдая максимальную осторожность.

Багажное отделение находилось в носу корабля, так как межсистемники швартовались к орбитальной верфи, куда поднимались грузы, носом, а уже пассажирские отсеки находились в более широкой задней части. Успешно добравшись до места предполагаемого багажного отделения, и только пару раз напрягшись из-за столкновения со встречными сотрудниками службы безопасности, Рон подошел к шлюзу, за которым должен находиться большой вакуумированный зал с багажом.

Здесь у него возникла проблема. Мелкий багаж пассажиры брали с собой и держали его в своих каютах во время ожидания высадки на поверхность после разморозки. А в багажном отделении хранились промышленные грузы. Роботы, колониальное оборудование, а для непригодных для жизни планет также запасы продовольствия и необходимые припасы. Но то что искал Рон, он никак не мог взять в личный багаж. Даже здесь, в плохо проверяемом промышленном багаже, пришлось пойти на ряд компромиссов и уступок, чтобы замаскировать то что он пытался сейчас достать.

Рон задумался, а могла ли Лина опередить его? Судя по всему, багажное отделение еще находилось под вакуумом, его начнут расконсервировать позже, когда придут шаттлы для разгрузки. Отличное место для засады, если так подумать.

Рон вздохнул. Ничего не поделаешь. Достать вакуумный скафандр было сложно, а тем более проникнуть за запечатанный шлюз. Ну почему он не подготовил заранее подходящую легенду, документы техника или инженера, например. Наверняка где-то есть служебный вход для персонала. Чертова спешка. Вот всегда так. С другой стороны, было чудо, что ему вообще удалось так далеко зайти. Вздвогнув в очередной раз, вспомнив о Лине, Рон сжал в кармане осколок серого камня, который он бережно нес с собой, как только получил свою одежду после пробуждения, и направился в зал ожидания, номер которого ему назвала приветливая девушка при оформлении.

* * *

Ренард очнулся и открыл глаза. Нестерпимо болела голова, перед глазами плавали белые мушки. Он никак не мог сообразить, где он находится и что произошло. Постепенно память прояснилась, он вспомнил как в последний момент блеснула вспышка в его сторону. Со стороны, как его там, Соерра, кажется. Не покидало ощущение сюрреалистичности, какого-то недоразумения. А потом Ренард увидел, что его руки связаны.

Вероятность что его подстрелили по недоразумению, резко уменьшилась. Потому что тогда его бы освободили и оказали хоть какую-то медпомощь. Когда глаза привыкли к темноте, Ренард оглянулся и обнаружил себя лежащим в крохотной комнатке, напоминающей подсобку. Вокруг валялся какой-то мусор, рядом лежала куча то ли одежды, то ли смятых внутренних скафандров. Чуть дальше, почти упираясь в нее ногами, была дверь. По ее контуру светился свет, проникавший в щели вокруг двери из помещения снаружи.

"Странно", – подумал Ренард. Что именно было странным, он пока сформулировать не мог, так как голова толком не работала. Наконец он понял, в чем была несуразность. Скафандры и неплотно сделанная дверь. Одно противоречило другому. Ренард никогда не был в космосе, его работа состояла исключительно в обсерватории, но из общих знаний он понимал, что в кораблях двери должны быть герметичными. "Черт, какой еще корабль", – неожиданно подумал он. Но с другой стороны, откуда тогда здесь скафандры?

Ренард попытался пошевелиться. Плечо, на котором он лежал, пронзила резкая боль. Похоже, он долго здесь валяется, понял Ренард. Скосив глаза, он попытался осмотреть себя, а потом аккуратно пошевелил каждой частью тела. Вроде все было в порядке, кроме руки, которую он отлежал и по которой теперь побежали мурашки, когда кровоток начал восстанавливаться.

Что дальше делать Ренард не знал. Он боялся крикнуть и позвать на помощь, так как очевидно, что первыми на зов могут прийти похитители. А это совсем не то, чего Ренарду хотелось бы в данной ситуации. Но и продолжать лежать было бессмысленно. Ренард мысленно с нотками истерики рассмеялся, представив как он попытается здесь поспать, раз делать все равно было нечего.

* * *

Зал ожидания оказался красиво украшенной большой кают-компанией. С мягкими диванами по бокам и информационными экранами на стенах. Рон вошел в зал, наполовину заполненный пассажирами, и только потом понял, что надо было сначала рассмотреть посетителей. А также что надо быть готовым бежать. По понятным причинам. Но было поздно. Поэтому Рон постарался сделать беспечный вид и не делать резких движений, чтобы не казаться подозрительным. Он медленно подошел и сел на ближайший ко входу диван. Слегка прикрыл глаза и, стараясь не шевелить головой, начал рассматривать пассажиров.

Большинство выглядели обычными людьми, как бывает на любом вокзале или пересадочном узле. Некоторые пассажиры казались потрепанными, потому что многие люди плохо переносят пробуждение. Такие потягивали энергетические коктейли. А остальные занимались разными делами. Кто-то читал, другие сидели на откинутых спинках с закрытыми глазами.

Рон даже заметил две или три группы, которые явно были знакомы и тихо переговаривались друг с другом. Это была редкость, обычно на межсистемниках не летали семьями или группами. Большинство колонистов были одиночными людьми. Шутка ли отправиться в неизвестность, когда за время твоего полета на твоей родной планете пройдут сотни лет. На другие планеты летали люди специфического характера. Или кто хотел радикально изменить свою жизнь, или кто был вынужден полететь по каким-то причинам. Наличие семьи и знакомых этому не способствовало.

Лины нигде не было видно. По крайней мере, в этом зале ее точно не было. Возможно, она находилась в одном из других залов ожидания. На таком большом корабле их было несколько. Но Рон все больше приходил к выводу, что ее на корабле нет. И начал потихоньку расслабляться.

* * *

Пока Ренард размышлял о своей печальной участи, за дверь послышались шаги. Топот был от крепких ботинок, что изрядно напрягло Ренарда. Мелькнула мысль броситься на вошедшего, но Ренард тут же отбросил ее. Он не был физически силен, обычный лаборант, не уде-

ляющий внимания своей внешности или форме. Более разумным казалось ждать подходящего момента. Но что это должен быть за момент, Ренард разумеется понятия не имел.

Кто-то прошел за дверью мимо, послышался какой-то шум. Но потом шаги вернулись к двери, она распахнулась и яркий свет ослепил Ренарда. Не успев привыкнуть к свету, Ренард почувствовал, что кто-то рывком поднял его на ноги и потащил в сторону двери. От неожиданности он не успел ничего сделать, ноги волочились по земле, но тому кто его так грубо вздернул, казалось, это совершенно не мешает. Через несколько шагов Ренарда бросили в кресло, больно ударившись боком о подлокотник, он задохнулся, а после уже хотел что-нибудь сказать, но осознал, что ему нечего говорить. Поэтому Ренард замер и заморгал, пытаясь приспособиться к яркому свету.

Чуть привыкнув, Ренард смог осмотреться. Он находился в незнакомой комнате, перед ним стоят тот второй, капитан Раневский. Стрелявшего нигде не было видно, но наученный горьким опытом, Ренард присмотрелся и, конечно же, обнаружил излучатель на поясе у капитана тоже.

Раневский некоторое время рассматривал Ренарда, а потом произнес:

– Ну-с, и что мы имеем?

Ренард не знал как на это реагировать, поэтому просто стал ждать продолжения.

– Молчишь? – сказал Раневский, а потом сделал микродвижение, будто собирался ударить, но в последний момент сдержался.

– Что происходит? Здесь какая-то ошибка... – начал говорить Ренард, но закончил с затухающим голосом, потому что увидел по глазам Раневского, что никакой ошибки здесь нет.

В этот момент в комнату вошел Соерр, хмуро посмотрел на Раневского, а потом подошел к Ренарду.

– Не надо было его выводить, – сказал Соерр, сделал шаг назад, достал излучатель и перевел его на боевой режим.

* * *

Рон терпеливо ждал, когда на экране появится его имя с номером шлюза для выхода. Во времена Рона, еще до посадки на корабль на Гамме Персея, уже повсюду были распространены персональные коммуникаторы с удобными экранами и цифровыми системами. Где ему пришлось бы личное уведомление куда идти и что делать. Но межсистемник был старым кораблем и построен во времена странных традиций, вроде собрать всех вместе и сделать общее объявление голосом.

Понимая необходимость такой организации до появления распределенных и вездесущих беспроводных сетей, а также на экстренные аварийные случаи, Рону все равно было странно и некомфортно. Будто ты без одежды. Хотя такое чувство теперь будет его преследовать часто. Что и неудивительно для культур и технологий, разделенных сотнями лет.

Наконец на экране появилось его имя. И рядом надпись "Шлюз 14". Еще до этого часть пассажиров поднималась и уходила, когда появлялись их имена. Часть пассажиров направлялась в каюты для дальнейшего ожидания, но видимо Рон попал в первую очередь на спуск.

Пока Рон сидел на диване, он заметно успокоился. Поэтому поднялся и уверенным шагом направился к выходу. Перед ним шли несколько человек, он постарался пристроиться к ним, чтобы не выделяться. Осторожно поглядывая по сторонам, он шел в двух шагах позади группы. Не то чтобы у него были какие-то шансы против Лины при прямом столкновении, но если есть возможность снизить свою заметность, но почему бы не воспользоваться ею.

Путь к четырнадцатому шлюзу проходил мимо зала с бассейном. Точнее, от коридора в одну сторону отходила выемка в пару десятков метров, в центре которой сиял синим цветом благодаря внутренней подсветке бассейн. А с другой стороны коридора было широкое пано-

рамное окно на всю стену, за которым светили звезды. Или, возможно, экран, Рон не знал наверняка.

Планета, на орбите которой находился корабль, сейчас была с другой стороны, поэтому через окно открывался шикарный вид на разноцветные звезды. Как и всегда в космосе, они не мигали и были очень яркими, лишь чуть искажаясь неровностями на стекле при движении. Все пассажиры заглядывались на окно, проходя мимо. Не стал исключением и Рон.

Некоторые остановились, залюбовавшись. Рону пришлось обходить их, сдвинувшись в сторону бассейна.

Неожиданно с внешней стороны сверкнуло синеватое свечение, отразившись от рамы окна и осветив часть стены внутри корабля. Пятно света двигалось, скользя по стене.

"Прыгай в бассейн" – раздался голос в голове Рона. Он недоуменно замер, не разобравшись кто из пассажиров, которые были рядом, это сказал. Что-то в движении пятна света его насторожило. По тому, как оно скользило по стене, искажаясь на перегородках. Двигалось пугающе с ускорением. У Рона возникло отчетливое чувство опасности. Еще секунду поколебавшись, и подумав что непоправимых последствий это не принесет, если он так сделает, Рон нырнул рыбкой в бассейн.

По левому борту раздался ужасный грохот. Стены корабля содрогнулись. Рон, находясь под водой, увидел боковым зрением сквозь прозрачную воду, как стены, а с ними и весь корабль, пришли в движение. Этот пугающий сдвиг, когда такая огромная масса движется как бы по инерции, но при этом быстрее чем должно и чем оно может для своего размера. Как сдвиг пласта горы при подрыве термозаряда.

В следующее мгновение, даже сквозь воду, по ушам Рона достиг удар. Наполовину оглушенный, он забарахтался под водой. Возможно даже потерял сознание, потому что в следующее мгновение Рон обнаружил себя внутри шара воды, висящем в невесомости под потолком. Легкие жгло от недостатка кислорода. Рон начал судорожно плыть вперед, к границе воды. Но не успел сделать и нескольких движений, как гравитация включилась обратно и шар воды начал падать вниз.

Вода находилась в этот момент ближе к задней стене помещения, поэтому плеснувшись в бассейн, где Рон успешно избежал удара о дно, так как находился в центре пузыря, дальше всем своим объемом вода из бассейна плеснулась вперед, в сторону панорамного окна. Рон с ужасом смотрел, как его несет прямо на окно, прямо к ярким звездам. Каким-то чудом окно выдержало, но Рон в какой-то момент находился буквально в метре от стекла, казалось что можно вытянуть руку и коснуться его. Но опять повезло, вода отступила и потащила его вниз и назад.

Сдерживать дыхание стало невозможно. Находясь на грани обморока, Рон понял, что сейчас заглочет воду. Он все еще находился в толще воды, которая втекла в старое ложе бассейна. Рон видел границу воды в нескольких метрах впереди от себя. Эта граница была так близко и в то же время так невероятно, так безжалостно далеко. Рон начал грести к краю бассейна. Наконец, уже видя сужающееся темное поле зрения в глазах и почти потеряв сознание, Рон почувствовал, что его рука выскочила из воды и ухватилась за край бассейна.

Рон рывком подтянул себя и наконец смог сделать вдох. В то же время он почувствовал, как вода стекает по телу вниз. На тело навалилась тяжесть, руки дрожали и не могли удержать вес тела. Рон чуть повернул голову вправо и увидел, что вода схлынула назад, оставив его висящим и судорожно вцепившимся за бортик бассейна. Масса воды выплеснулась из ложа бассейна, натекла на заднюю стену помещения, а потом хлынула назад и смела Рона.

Бывший бассейн совершил еще несколько колебаний, то выплескиваясь на заднюю стену зала, то потом натекая на панорамное окно. Но Рон уже приспособился, перед ударом он заныривал вглубь толщи воды, а при отливе выплывал к границе воздуха и хватался за край бассейна. Амплитуда колебаний стала меньше, и когда возвращающаяся вода перестала доставать

борта бассейна и сметать Рона, он при очередном отливе умудрился подтянуться на дрожащих руках и перевалиться за край бассейна.

Изможденно Рон полежал несколько секунд, чувствуя всем телом, как позади уже привычно (ха-ха) вода совершает очередное колебание. В воздухе стало холодно. Только теперь Рон смог оглянуться. До этого все что он делал, прилагая все имеющиеся усилия, это отчаянно боролся за свою жизнь.

* * *

Ренард безучастно смотрел, как Соерр сделал шаг назад, достал излучатель и перевел его на боевой режим. В этот момент он увидел краем глаза, как справа началось какое-то движение. Раздался грохот, Ренарда вместе с креслом метнуло о стену, он почувствовал резкую боль в повернутом к стене плече и даже успел подумать о сломанных ребрах. А еще больно ударился о стену головой.

Раневского вышвырнуло через дверь, в которую чуть ранее входил Соерр, выбив саму дверь, вместе с которой он исчез где-то в коридоре. Соерр проявил чудеса ловкости, ухватившись сгибом локтя за косяк двери в подсобку, где до этого лежал Ренард и которая до сих пор оставалась открытой. Дверь подсобки снесло с петель и утащило вслед за Раневским, но Соерр почти повис горизонтально и удержался.

Ренарду некогда было удивляться выносливости Соерра, он пытался понять, есть ли у него самого сотрясение после удара головой. В этот момент где-то за стенами послышался приближающийся скрежет переборок. Ренард вжался в мягкое кресло, стараясь чтобы между ним и стеной была мягкая спинка..

Соерр тоже услышал приближающийся звук. Он успел подтянуться и упереться полусогнутыми ногами в косяк двери. Раздался новый удар. Свет погас. А через несколько секунд замигал и включился обратно. Ренарда при этом ударе прижало к стене, но так как кресло уже стояло вплотную к ней, а мягкая спинка снизила ускорение, то в этот раз обошлось легче.

Больше ничего не происходило. Ренард встал с кресла и, морщась от боли, сделал несколько шагов к центру комнаты. Соерр лежал неподвижно, переломившись вокруг косяка двери. Раневского не было, стояла зловещая тишина. Ренард подобрал с пола среди валявшегося мусора кусок рваной железной полосы, видимо принесенной взрывом из соседних помещений. И с ее помощью довольно быстро разрезал веревки на руках.

Понимая, что надо выбираться наружу, Ренард сразу пошел в единственную дверь к выходу. В коридоре он увидел лежащего окровавленного Раневского с разбитой головой. Шатаясь, Ренард двинулся к концу коридора и вышел за очередную дверь. В этот момент он подумал, что надо бы проверить тела, оставшиеся позади, может кто-то еще жив. С другой стороны, они его похитили, а Соерр, похоже, хотел его застрелить. Не чувствуя в себе силы бороться с ними, если те окажутся живы, Ренард побрел дальше. Пусть спасатели разбираются.

Тут же ему пришла в голову мысль, что надо было забрать излучатели у них. Но боль от сломанных ребер стала сильнее, голова тоже раскалывалась, у Ренарда просто не было сил возвращаться. Все что он хотел, это быстрее добраться туда где есть люди.

Выйдя за дверь, перекрывавшую очередной отсек коридора, Ренард понял, что эта планировка ему незнакома. Нигде в обсерватории и окрестных административных зданиях не было таких коридоров и таких помещений. Похитители его куда-то увезли? Ренарду не оставалось ничего другого, кроме как двигаться дальше.

* * *

Рон прямо чувствовал, как с каждой секундой становилось холоднее. Объяснения этому он не находил. Но тут заметил, что воздух стал заметно разреженнее. Разгерметизация! Рон вскочил и бросился бежать к коридору, но на первом же шаге упал и больно ударился коленом. Измученные мышцы просто не держали.

Так далеко не выбраться, понял Рон. С трудом поднявшись, он захромал к выходу. Подойдя к выходу из ниши бассейна, он заметил в верхней части панорамного окна красные пятна. Рон понял, что других пассажиров просто размазало о стекло. Чуть ниже пятна становились размытыми, с потеками в сторону низа, где вода из бассейна смыла тела. Присмотревшись, среди валявшегося мусора и сбитой облицовки со стен, Рон заметил несколько трупов бывших пассажиров. Их вид не оставлял сомнений, что помощь им уже не нужна. Рон не был слаонервным, но от шока его чуть не стошнило.

Воздух становился все разреженнее и холоднее. Странно, что это происходило в полной тишине, не считая тихого плеска успокаивающейся воды. Видимо, разгерметизация произошла где-то далеко в другой части корабля, а объем воздуха в межсистемнике настолько велик, что сюда звуки не доходят. К сожалению, Рон знал что в межсистемниках не предусмотрено никаких аварийных перегородок на случай разгерметизации. Аварии такого типа во время полета на десяти процентах скорости света приводят к стопроцентной гибели корабля, независимо от того, есть у него перегородки или нет. Но сейчас корабль находился на орбите планеты, а не мчался сквозь межзвездное пространство с дикой скоростью. Где-то должны быть спасательные шлюпки.

Рон устало побрел дальше, в сторону четырнадцатого шлюза, дорогу к которому он запомнил.

* * *

Ренард пересек уже третий или четвертый отсек коридора, он сбился со счета какой. Везде валялся мусор и разбитые части стен. За ними просматривались какие-то технические помещения, но никаких признаков живых людей. В одном месте коридор был так завален, что Ренарду пришлось перелезть кучу и разгрести нишу под потолком, чтобы протиснуться дальше. Свет везде был полутусклый, то ли это дежурное освещение в этих технических помещениях, то ли система освещения вышла из строя.

Ренард заметил, что коридор постепенно закругляется. Такая планировка была характерна для космических станций. Ну или для подземелий, но это не точно. Ренард не знал, существуют ли вообще на Гаосе подземелья. Или это ассоциации из каких-то приключенческих фильмов. Сознание путалось.

Дверь в конце очередного участка коридора не поддавалась. На секунду Ренард испугался, что если с другой стороны вакуум? Или дверь заклинило и ему придется возвращаться назад. Только сейчас он понял, что тогда ему придется столкнуться с трупами Раневского и Соерра. Ренард задрожал, начал сказываться стресс.

Дверь наконец поддалась и Ренард вышел в ярко освещенное большое помещение. Никого по-прежнему не было видно, но здесь хотя бы имелись какие-то указатели. Ренард сосредоточился и попытался вспомнить, что он знает об аварийных ситуациях. Должны быть какие-то стрелки, куда идти? Красные или, наоборот, зеленые с подсветкой? Похоже, он ударился сильнее, чем думал, в голове все перемешалось.

В общем-то, выбора не было. Кое-как Ренард разглядел светящиеся указатели со стрелками. Зеленые, надо же. Поэтому пошел в том направлении, куда они указывали. Надписи разобрать он не мог, глаза слезились и все поле зрения размывалось.

Через несколько комнат, а может залов, стрелок и указателей стало больше. Они показывали в разных направлениях. Ренард обескураженно остановился. До него дошло, что это ско-

рее всего не аварийные указатели, а просто стандартная разметка на стенах, где какие помещения находятся. Поэтому и указывают в разные стороны.

Голова стала болеть еще сильнее, Ренард опустился на пол, чтобы немного отдохнуть.

* * *

Рон добрался до шлюза номер четырнадцать. По пути он встретил еще несколько тел. Все они были обезображены до неузнаваемости, поэтому он даже не пытался их проверять.

Шлюза больше не существовало. Рон с изумлением смотрел на изуродованную вырванную часть корабля, которая была видна за гермодверью шлюза. Чудовищный удар разворотил часть межсистемника, оставив рваные края перегородок. Часть обломков даже успели выйти на местную орбиту вокруг корабля, медленно кружась вокруг него. Что было удивительно, разве осколки не должны быть отброшены взрывом? Наверно эти отвалились позже, потому что еле держались. По крайней мере, оторванной части корабля вообще не было видно, вот ее наверно отбросило ударом.

Что могло нанести такие повреждения, Рон даже не хотел думать. Не до этого сейчас. Надо искать спасательную шлюпку, если такие вообще бывают на межсистемниках. Рон этого не помнил, когда изучал схему корабля. Тем не менее, он уже немного пришел в себя, поэтому невольно возвращался к мыслям об ударе по кораблю. Единственное разумное объяснение заключалось в том, что за время их четырехсотлетнего полета, на этой планете люди развили планетарную систему обороны и атаковали их корабль.

Технически это было возможно, достаточно иметь на орбите несколько крупных астероидов с закрепленными на них двигателями. Которыми корректировать орбиту, чтобы сдвинуть астероид так, чтобы он попал по цели. Можно даже представить набор пересекающихся орбит, которые более менее охватывают все околопланетное пространство. Чтобы небольшими корректировками орбит поражать цели в любой точке. Да и банальные ракеты, запущенные с земли, тоже упускать из вида не стоит. Хотя нанести повреждения двухкилометровому кораблю, имеющему запас прочности на межзвездные перелеты, не так-то просто.

Если так подумать, подготовку к парковке с планетой, то есть нормальный радиообмен в последние месяцы, когда межсистемник был уже достаточно близко для трафика с разумной задержкой сигнала, можно списать на обманный маневр местными жителями. Которые хотели сделать вид, что все нормально, и тем самым заманить корабль ближе.

Но это открывает вопрос, а если удастся найти спасательную шлюпку, то к кому придется попасть в руки при приземлении на планету? Да и зачем вообще атаковать межсистемник, если он и так будет два года стоять на орбите, буквально находясь в полной власти у местных. Какой в этом смысл? "Черт, черт!" – подумал Рон.

Рон усиленно вспоминал схему корабля, где могли находиться спасательные шлюпки. Но ничего не приходило в голову. Неудивительно, об авариях не думаешь, когда собираешься в обычное путешествие. К тому же, он сел на корабль в спешке, плюс было много забот о грузе, к которому он недавно так стремился, но который теперь утратил всякое значение. А еще Лина...

"Интересно, выжила ли она, если была на корабле?" – подумал Рон. Что плавно подвело его к мыслям об остальных пассажирах и членах экипажа. Выжил ли хоть кто-то из них? Удар был такой силы, что встреченных им по пути людей просто расплющило ускорением. Как бы не оказалось, что он единственный остался жив на всем корабле. Его спасла вода, защитив от перегрузок. Все кто не был в таких же условиях, возможно, погибли. Хорошо что кто-то из пассажиров крикнул, что нужно прыгнуть в бассейн. Но сам, судя по всему, не успел этого сделать.

А еще могли выжить замороженные пассажиры. Насколько мог судить Рон по малочисленным встречным людям, когда те еще были живы, его разморозили одним из первых. И этим же объяснялось, почему ему досталось свободное место в шлюзе, а не пришлось ждать в каюте следующих заходов, что предполагалось для большинства остальных.

Проблема в том, что заморозку в жидкости практиковали только в ранних межсистемниках. В те времена человека погружали в антифризионную жидкость, она заполняла легкие, но будучи обогащенной кислородом, позволяла еще несколько минут дышать этой жидкостью. А потом очень быстро замораживали. Суть заморозки для космических перелетов в том, чтобы появляющиеся кристаллики льда не разрушали клеточные мембраны. Для этого почти всю воду в крови человека надо заменить на специальную жидкость, состоящую по большей части из глицерина с различными добавками.

Молекулы этой жидкости обволакивают кристаллики льда в клетках, пока они еще маленькие. И тем самым не дают им разрастись до больших размеров и повредить клеточные стенки. Некоторые лягушки и другие животные еще на прародительнице Земле могли таким образом замораживать себя и переживать зиму, а позднее эту технологию довели до применения и на человеке.

Разморозка делалась в обратном порядке. Микроволновым излучением прогревали все тело человека равномерно по всему объему. Эта жидкость, будучи отличным диэлектриком с полярными молекулами, особенно эффективно реагирует на это излучение. И делать это надо достаточно быстро, чтобы не повредить организм.

Поэтому если бы пассажиры были заморожены таким способом, то они теоретически могли пережить перегрузку от удара. Но заполнять легкие жидкостью было неприятно и болезненно, да и побочных при разморозке было много. Поэтому в современных кораблях уже давно используется заморозка не жидкостью, а специально подобранной газовой смесью. Хотя принцип тот же. Вот только она никак не защитит от перегрузки.

С содроганием Рон представил, что осталось от замороженных пассажиров в их капсулах. По-хорошему, надо бы сходить проверить, может кто-то выжил. Оказать им помощь. Но Рону было откровенно страшно даже подходить к капсулам и проверять. Там несколько сотен человек... Рон не был уверен, что выдержит это.

Успокоив себя тем, что сначала надо найти способ спастись самому, для чего нужно выяснить расположение спасательных шлюпок, если они на корабле вообще есть. И только потом идти проверять капсулы, а иначе это все бесполезно. Поэтому Рон отправился дальше. По направлению от шлюза. По дороге сюда он не заметил никаких знаков, которые могли бы означать аварийный выход. Поэтому здраво рассудил, что если они есть, то должны быть расположены дальше по коридору, где он еще не смотрел.

Корабль состоял из множества проходов, перегородок, кают, общих залов и переходов между ними. Но существовало несколько самых крупных коридоров через весь корабль. Поэтому Рон старался держаться их и внимательно осматривал знаки и надписи на стенах. Если бы еще не ледяной воздух и разрежение, почти достигшее критической отметки... Рон делал частые неглубокие вздохи, но уже не мог надышаться. Он понял, что если в ближайшее время не найдет скафандр или аварийный шлюз, то все остальное будет бессмысленно.

* * *

Отсидевшись и отдохнув, у Ренарда прояснилось зрение и он смог прочитать надписи на стенах. Среди прочего он увидел плакат с улыбающейся семьей и надписью "Кародия". Наконец он понял, где находится. Он был на заброшенной туристической станции. Когда-то она широко рекламировалась, но череда задержек при строительстве и срывы финансирования привели к тому, что эта орбитальная станция была законсервирована и оставлена до лучших времен.

Видимо, Раневский и Соерр по каким-то причинам привезли его сюда. Может, для пересадки на другое судно. Все это было очень странно, но чего уж теперь. Ренард сомневался, что на станции есть еще хоть кто-то, кроме него. Орбитальная станция это не то место, куда можно легко добраться.

Или... Может он на наземном имитаторе станции. Ренард вроде когда-то слышал, что бывают наземные копии кораблей и станций, на которых отрабатывают разные ситуации и проводят тренировки. Но тут же горько усмехнулся. Он уже понял, что сейчас находится в космосе.

События развивались очень стремительно и ему было не до этого, а потом еще и эти травмы, но теперь, успокоившись и придя в себя, Ренард вспомнил, что уже давно чувствует небольшие изменения в гравитации. Его словно чуть тянуло в сторону. Именно так проявляется кориолисова сила, когда гравитация создается вращением. Станция конечно законсервирована, но остановить такую машину, а главное, потом снова раскрутить в случае расконсервации, требует слишком много энергии. Поэтому она даже стоя полностью пустой, вращалась по инерции, создавая внутри гравитацию за счет центробежного ускорения.

А это значит, что нужно искать шаттл, на котором они все сюда прилетели. Соерр и Раневский находились на станции, а это означает что челнок должен быть еще пристыкован к ней. Если конечно их не доставил третий пилот, который улетел. Что делать, если ему удастся обнаружить шаттл, Ренард не знал. Управлять им он не умел, но это единственное, что ему приходило в голову.

Вообще-то ему еще пришла мысль, что на станции должны быть средства связи с планетой. Освещение есть, воздух есть, а значит и остальное должно работать. Может даже пристыкованы другие челноки. Но это вряд ли, раз станция пустая, то на ней нет смысла держать челноки. Кого они будут спускать-то.

Побродив по пустым залам и читая надписи на стенах, Ренард наконец добрался до главного шлюза. Вообще-то он надеялся попасть в рубку управления или что-то такое, и оттуда связаться с землей по какому-нибудь каналу связи. Поэтому внимательно читал все плакаты и знаки. Но ни на одном из них не было ничего похожего. Стрелки и указатели показывали на обычные бытовые помещения. Туалеты, столовые и прочее. Никому не пришло в голову рисовать на стенах указатели для заблудившегося посетителя, который хочет угнать шаттл или ворваться в рубку управления. Какое досадное упущение.

Так или иначе, первым Ренарду попался главный шлюз. Его легко было узнать по подобию ресепшена, где гости орбитального отеля, видимо, должны были проходить регистрацию. Имитирующую земные отели. Ренарду это было непонятно, но у богатых свои причуды. Дверь шлюза была конечно закрыта, но это была единственная дверь с окном, через которое был виден космос. И действительно, за ним Ренард увидел медленно вращающийся диск его родной планеты, который плавно уплыл вверх из-за вращения станции.

А еще через окно в шлюзе была видна часть станции. Станция по форме была вытянута и состояла из нескольких этажей, что Ренард помнил из рекламных буклетов, просто не подумал об этом сразу. И одним или двумя этажами выше Ренард увидел целый пояс из освещенного стекла. Там было что-то вроде обзорного этажа по всему периметру станции, на котором туристы могут любоваться внешними видами. Ничего лучше, чтобы осмотреть станцию и найти пристыкованный челнок, на котором они прилетели сюда, Ренарду не приходило в голову. Да и рубка скорее всего где-то наверху, на самом кончике станции.

Поэтому он вернулся в вестибюль и прошел дальше, где-то там, ближе к оси станции, должны быть лифты. Ряд лифтов действительно присутствовал, но все они были обесточены. Возможно, из-за консервации станции. Но как и в земных отелях, рядом была лестница. Только в отличие от земных, здесь это был вертикальный лаз с перекладинами, а не нормальные ступени. Ренард поднялся по ней на один этаж выше, но не узнал интерьеров, которые видел через люк в шлюзе. Поэтому поднялся еще на один этаж.

Сразу же с лестницы он заметил панорамные окна вдоль кругового коридора. И только сейчас Ренард подумал, что шаттл должен находиться на том уровне, где он очнулся. Ну не тащили ведь его похитители через этот лаз, верно? Значит скорее всего челнок пристыкован на том же уровне, где они все находились с самого начала. Но станция большая, спускаться обратно было сложно из-за ноющих ребер, поэтому Ренард пошел к окну, чтобы осмотреться. Раз все равно тут. Может увидит пристыкованный шаттл из окна.

* * *

Рон продолжал идти, борясь с удушьем от разреженного воздуха, пока главный коридор не повернул и не объединился буквой П с аналогичным коридором с другой стороны борта. Так Рон оказался с противоположной стороны корабля, у другого панорамного окна.

* * *

Ренард подошел к оранжерейному окну, или как это называется, когда окно во всю стену и окружает станцию по периметру. Никаких пристыкованных шаттлов он не увидел ни на нижних уровнях, ни на верхних. Впрочем, он мог смотреть только со своей стороны станции, а чтобы осмотреть всю, придется обойти ее по кругу.

Станция повернулась вокруг своей оси, она продолжала вращаться, чтобы создавать гравитацию внутри, и Ренард увидел то, что никак не ожидал здесь встретить.

* * *

Рон двигался по коридору вдоль стены, и когда подошел к стеклу панорамного окна, то сразу увидел в сотне метров или чуть дальше вращающуюся орбитальную станцию. По ярусу, который шел немного выше середины станции, она была окружена сплошным обзорным окном. За стеклом которого в одном из отсеков стоял парень в белом лабораторном халате и ошарашенно тарашился на Рона.

Станция провернулась вокруг своей оси, и Рон увидел разрушения на основном ярусе, который как юбка у волчка, выдавался далеко за пределы станции. Похоже, что оторвавшийся кусок межсистемника повредил находившуюся рядом станцию. Или это она атаковала корабль? И как вообще они могли на орбите оказаться так рядом, по меркам космоса?

Дышать стало совсем трудно, Рон почувствовал, что теряет сознание.

* * *

Ренард ошарашенно смотрел на представший его глазам вид. Огромный межпланетный корабль, который с земли выглядел серой черточкой в небе, вблизи поражал воображение. Его ребристая рубленая поверхность, местами заставленная параболическими антеннами, какими-то длинными штырями и приспособлениями непонятного назначения, выглядела как в фантастическом фильме.

Испещренная рывтинами от долгого путешествия между звездами, поцарапанная и даже на вид очень древняя. Ренард никогда не интересовался как межсистемники устроены изнутри, для него их прилет был чисто утилитарным событием. Имевшим практические цели и связанную с ним суматоху, которую он старательно избегал.

Но больше всего Ренарда поразила огромная рваная рана, идущая наискосок корабля. Она выглядела словно шрам. Была узкой по краям и широкой в центре, будто гигантский меч полоснул по боку огромную рыбину.

А еще прямо напротив Ренарда за прямоугольным окном стоял мужчина, опершись на стекло и тяжело дыша. Ренард уже давно заметил облако замерзших газов рядом с раной корабля. И догадался, что внутри, возможно, произошла разгерметизация. Но станция повернулась вокруг своей оси и Ренард потерял межсистемник из виду.

* * *

Рон чувствовал, что слабеет. Как же это глупо. Четыреста лет полета, добрался до новой планеты, и теперь вот так... Он даже порадовался, что Лина не успела на корабль и значит осталась жива. Рон криво усмехнулся, вспомнив как совсем недавно он обливался ледяным страхом, думая что она вместе с ним на корабле. А потом... Все эти ужасные события.

Рон старательно гнал от себя мысли о мертвых пассажирах, встретившихся по пути сюда. Ну да чего уж там. Теперь понятно, что нужно было идти не по главному проходу, который делает поворот и объединяется с проходом по другому борту. А надо было идти вперед, к носу корабля и к рубке. Как он мог об этом забыть, ведь помнил же общую схему корабля.

* * *

Станция сделала еще один оборот и повернулась к поврежденному межсистемнику. Мужчина за стеклом уже не стоял, а опустился на колени, наклонив голову и опираясь о стекло. Было видно, что у него нет сил. Ренард начал махать руками и подпрыгивать, пытаясь привлечь к себе внимание.

Острая боль в ребрах напомнила о себе, но Ренард не обращал на нее внимания. Ну как же так, вон же за ним шкафчик с аварийным комплектом. На нем характерная красно-белая окраска, Ренард, как сотрудник лаборатории, прекрасно ее знал. Такие же шкафчики были развешаны на каждом этаже в их обсерватории.

* * *

Рон перестал пытаться дышать. Сколько бы он ни втягивал в себя то жалкое подобие воздуха, что еще оставалось на корабле, это не приносило облегчение. Он больше не мог стоять, тело ослабло, Рон медленно сполз по стеклу. Это конец. Хотя он об этом не думал, все его внимание было сосредоточено на судорожных движениях грудной клетки, пытавшейся выжать последние остатки кислорода.

В какой-то момент он поднял взгляд и снова увидел парня в белом халате. Станция сделала круг и он опять оказался напротив. Парень смешно дергался, Рону даже показалось, что он корчит ему рожи и смеется над ним, умирающим дураком. Это его слегка взбодрило и он присмотрелся лучше.

Нет, парень со станции напротив не гримасничал, он пытался что-то показать, тыкая рукой куда-то за спину Рону. Рон хотел повернуться и посмотреть что там, и мысленно это сделал, но голова осталась на месте. Мышцы шеи совсем не слушались. Но через некоторое время все же удалось повернуть голову. После чего он неверяще уставился на стену чуть дальше позади себя. "Черт, черт, ЧЕРТ!", – подумал Рон. На стене висел стандартный красно-белый аварийный шкафчик, Рон тоже знал что это такое.

Рон вскочил и дернулся по направлению к спасательному шкафу, совершив ту же ошибку, что и раньше. Сразу же упал, повторно разбив то же колено. Встать в этот раз не получилось, организм ослаб от недостатка кислорода. Но наполовину на четвереньках, наполовину дергаясь как зомби, Рон все же добрался до шкафчика. Подтянулся к нему на руках. Но тут ждала другая засада. Шкафчик был закрыт стеклом или прозрачным пластиком, было непо-

нятно. Ключа для замка, разумеется, нигде не было видно. Бессильно ударив несколько раз по стеклу кулаком, Рон обессилено опустился на пол. Вот теперь все, конец.

* * *

Ренард с ужасом смотрел за попытками мужчины на корабле добраться до спасательного шкафчика. Ренард знал, что там есть кислородная маска. В его лаборатории такие изолированные маски служили для защиты от токсинов, но на кораблях принцип должен быть тем же.

Станция совершила еще один оборот, оставив Ренарда наблюдать, как мужчина то ли ползет, то ли рывками сдвигается к шкафчику. Но при следующем обороте Ренард успел заметить, как тот слабо ударил кулаком по стеклу, а после обессиленно опустился на пол и больше не подавал признаков жизни.

"Ручка, сбоку же!", – отчаянно думал Ренард. Там сбоку ящика был специальный утопленный рычаг, который достаточно было потянуть для открытия аварийного ящика. Ящик был защищен прочным стеклопластом, так как он должен выдерживать пожар и любые агрессивные среды, сохраняя свое содержимое в безопасности. Поэтому открывался только потянув за рычаг.

Но полость с рычагом на ящике была с противоположной стороны от мужчины, он то ли не видел ее, то ли не знал о ее существовании, а может настолько обессилен от недостатка кислорода, что уже не мог думать.

Ренард снова начал прыгать и отчаянно жестикулировать, показывая где рычаг. Но мужчина сидел с закрытыми глазами, прислонившись к стене под ящиком, и ни на что больше не реагировал.

* * *

"Вставай", – раздался голос в голове Рона.

Рон дернулся, как от удара тока, но не понял что произошло. Орбитальная станция была повернута обратной стороной, где сейчас в ней зияла дыра, выбитая осколком корабля. "А, ящик", – уныло подумал Рон.

Легкие уже перестали сокращаться, он даже не знал что такое вообще бывает. Думал, что мучившие его судороги все последние несколько минут, будут продолжаться до самого конца.

Рон опустил руку и инстинктивно нащупал в кармане осколок серого камня, который он привез с Гаммы Персея в личном багаже. А точнее, в кармане сданной одежды. "Черт", – подумал Рон. Камень был слегка треугольной формы и один край был довольно острым. Рон собрал остатки сил, приподнялся, и с размаху ударил камнем по стеклу. Он не был уверен, что держал его нужной стороной, но в этих обстоятельствах он уже вообще ни в чем не было уверен.

Замах показался слабым и медленным, но на удивление, камень с первого удара разбил стекло. Рона осыпало мелкими стеклянными осколками. Еще одно усилие, и он нащупал и сорвал с ящика кислородную маску, бросив камень на пол. Точнее, тот сам вывалился из его разжавшихся пальцев.

Рон прижал маску к лицу. К счастью, ее конструкция оказалась продуманной, маска активировалась автоматически. В лицо Рона хлынул свежий воздух. Задохнувшись на мгновение, он вдохнул сколько смог. Легкие обожгло болью. Съездившиеся альвеолы наполнялись воздухом.

Рон некоторое время глубоко дышал и никак не мог надышаться. Но довольно быстро пришел в себя, из всех неприятных ощущений остались только боль в легких от поврежден-

ных клеток. Также Рон ощутил сильный холод, на который на фоне навалившихся проблем не обращал внимания ранее.

Рон поднялся на ноги и оглядел остальное содержимое аварийного ящичка. Помимо дыхательной маски, там была аптечка и еще какие-то мелкие предметы, назначение которых Рон не смог определить. Возможно, это инструменты или ключи для доступа к техническим отсекам корабля. Рон взял в руки аптечку, сгреб в ладонь мелкие детали, и наконец осмотрелся. На орбитальной станции через сто метров пустоты, незнакомец радостно махал рукой. Рон улыбнулся и тоже вяло взмахнул ладонью.

Глава 2

Катерина, пилот шаттла, сидела в баре на окраине Кинса. Небольшой то ли городок, то ли временное поселение, притулился вплотную к космодрому с восточной стороны. Из-за направления вращения планеты шаттлы и грузовозы взлетали именно на восточную сторону. И здесь формально не должно быть построек, так как сразу за взлетным полем находится зона безопасности.

Но за многие годы, что существовала колония на Гаосе, временное хранилище транспортных контейнеров сначала перестало быть временным. Потом обросло зонами отдыха для рабочих, чтобы сократить время дороги к работе. А потом и полноценными быстросборными домиками, барами и остальными признаками цивилизации, возникающими как грибы в любых вынужденных скоплениях народа. Или, скорее напоминая как возникают протоптанные тропинки в парках, срезающие путь. Власти попеременно то обещали, то грозили перенести транспортный склад в другое место, разогнав, как они это называли, "всю шушеру". Но время шло, а полулегальная бухта на краю Кинса только разрасталась в размерах.

Время от времени над баром проносился шум от взлетающего грузовика. Катерина давно привыкла к такой обстановке. А путь от бара, и по совместительству снимаемой на втором этаже комнаты, до ангара занимал считанные минуты пешком. Что очень здорово сэкономило ей кредиты.

День выдался тяжелым. Сначала была суматоха с перегоним суборбитальных прыгунов на более удаленную площадку, чтобы освободить место для грузовых шаттлов в связи с прибытием Звезды Гассарда. Потом произошла путаница с документами, не засчитавшими вылеты, и ее гоняли несколько часов между административными зданиями. И это в нерабочее время! Катерина уже серьезно подумывала написать жалобу с требованием компенсировать затраченное время и нервные клетки.

Но принятый алкоголь немного сгладил настроение, поэтому конкретно в этот момент Катерина с любопытством и легкой завистью смотрела через полуприкрытые веки за разборками молодой парочки через два столика от нее. Те никак не могли определить, кто из них больше виноват в испорченной жизни второго. Катерина усмехнулась, вспомнив свои ссоры с Келвином, ее бывшим. Он тоже был пилотом, но в отличие от Катерины, по-настоящему бывшей влюбленной только в одну вещь – свою работу, Келвин пошел по пути улучшения своей карьеры.

Подавшись сначала в центр управления полетами в качестве администратора, а потом и в полноценные чиновники, после чего съехал в более крупный город на другом побережье. На этом их отношения благополучно завершились, не успев окрепнуть до той стадии, когда можно сожалеть об их потере за стаканом крепкого виски в баре.

На коммуникатор Катерины поступило сообщение. Ее вызывали в "вышку", так на пилотском жаргоне назывался пункт выдачи полетных заданий. Технически это было несколько помещений, часть из которых находилась в нескольких этажах под землей, а часть как разбросанные одноэтажные здания по южной стороне космодрома. Почему это называлось вышкой, Катерина понятия не имела, просто повторяла устоявшееся выражение за другими пилотами.

Катерина с сожалением отложила недопитый стакан. Долг зовет. На самом деле ей нравилась такая жизнь. Подобные внеплановые вызовы и сверхурочная работа позволяли не думать о том, как она оказалась в самострое на окраине поселка, обреченном на снос и состоящем из транспортных контейнеров и временных построек.

Подойдя к приземистому зданию, куда ее вызвали, Катерина увидела у входа столпившихся пилотов. Многие из них были наспех одеты, другие оживленно переговаривались

и жестикулировали. "Что случилось?", – спросила Катерина, протискиваясь через толпу ко входу.

Серое помещение было заставлено столами и экранами. Внутри скопилось много народу, большинство из которых Катерине были не знакомы.

– Кат. . . , – хотела закончить Катерина, "прибыла", но Лаплас, седовласый руководитель полетов, обычно выдававший ей задания, прервал ее и подозвал взмахом руки.

– У нас ЧП, – хрипло произнес он.

* * *

Рон смотрел на человека на орбитальной станции напротив. Тот пытался что-то сказать, описывая руками круг и показывая пальцем на себя. Что он с планеты, что с планеты скоро придет помощь, что ему надо на планету? Непонятно. . . Почти одновременно им обоим пришла в голову идея рисовать руками буквы на стекле. И так же сразу оба поняли, что это слишком долго.

У Рона просто не было времени на это, запас кислорода в аварийной маске был ограничен. Да и что он мог сказать? Парень с противоположной стороны прекрасно знал о разгерметизации на межсистемнике, ведь именно он подсказал Рону где стоит аварийный ящик, показав на него рукой. Поэтому вызовет помощь и так. Но у Рона не было времени ее ждать.

Сейчас нужно было решать более насущную проблему. Наступивший холод означал, что даже в кислородной маске, без скафандра ему не выжить. Парадоксальным было то, что в полном вакууме он бы сейчас так не мерз, так как не было бы теплообмена с окружающей средой. Через воздух и содержащуюся в нем влагу. Тепло от тела уносилось бы только инфракрасным излучением, а оно относительно небольшое. И основная функция, которую выполняет скафандр, помимо поддержания нормального давления, это охлаждение организма с помощью отвода лишнего тепла, а вовсе не согревание.

Но сейчас остатки разреженного воздуха приводили к активному испарению влаги, унося с собой тепло. Сродни тому, как люди ощущают прохладу, выйдя из реки, за счет испарения капель воды с тела. Рон не был профессиональным космонавтом, но как и все в эпоху космических путешествий, знал подобные вещи.

Нужно было срочно искать скафандр. Рон пошевелил пальцами, имитируя шаги, и показал в сторону носа межсистемника. Человек на орбитальной станции кивнул, подтверждая что он понял, что показывает Рон. После чего Рон быстрым шагом, насколько позволял организм после пережитого шока и асфиксии, направился в сторону рубки.

* * *

Ренард видел, что человеку на корабле надо торопиться. Облако застывших газов из пробоины на обшивке расширялось, показывая что корабль продолжает терять воздух. Ренард в этот момент не задумывался, почему на межсистемнике нет защитных систем на такой случай, он просто видел, что ситуация продолжает ухудшаться.

Человек на корабле показал пальцами, что ему надо в рубку. "Логично", – подумал Ренард и кивнул, показывая что понимает. Где же еще искать помощь, как не у экипажа корабля.

Ренарду самому нужно было искать способ спустить на планету или хотя бы вызвать помощь. К счастью, на станции не ощущалось падения давления, никакие тревожные сигналы об опасности тоже не подавались. Какова бы ни была причина того удара, приведшего к сотрясению станции, локальным разрушениям и так удачно спасшего жизнь Ренарду, очевидно что

туристическая станция, предназначенная для комфортной и безопасной жизни сотен, если не тысяч гостей, была намного лучше защищена от аварий.

Ренард пошел об обзорному ярусу, надеясь через наружное стекло увидеть припаркованный шаттл, на котором они прилетели. Но уже через четверть круга станции уткнулся в заблокированную перегородку. Красные индикаторы рядом с дверью ясно показывали, что с другой стороны вакуум. Надпись на небольшом экране рядом рекомендовала оставаться на месте и дожидаться эвакуации. "И снова логично", – подумал Ренард. Посетителям космического отеля точно не стоит бегать в панике по станции, лучше дожидаться инструкций от спасателей. Но сейчас был не тот случай. Станция была законсервирована и Ренард был единственным живым человеком, который на ней сейчас находился.

Ничего не оставалось, как возвращаться назад. Ренард добрался до места с лифтами (мимоходом глянув на поврежденный межсистемник, человек на нем еще не вернулся) и по вертикальному лазу поднялся по лестнице на следующий уровень вверх, чтобы обойти место аварии. Ренард здраво рассудил, что если не удастся найти шаттл, то ему нужно двигаться к вершине станции, где предположительно находится пункт управления и место работы обслуживающего персонала. Поэтому поднялся на уровень вверх, а не спустился вниз, откуда он пришел.

На этом ярусе не было окна, поэтому Ренард прошел примерно такое же расстояние, как проходил ярусом ниже. Он не догадался тогда посчитать двери в каюты, чтобы знать расстояние. Впрочем, это могло и не помочь, нет гарантии на что на новом ярусе расстояние между дверьми такое же. То есть, размер кают одинаковый. А легкая дезориентация от кориолисовой силы, постоянно пытающейся увести в сторону, немного сбивала чувство расстояния.

Но в любом случае, Ренарду оставалось только идти вперед, обходя станцию по периметру. И надеяться, что найдется переход между уровнями. Лифты точно не могут быть в единственном числе на такую большую станцию. И действительно, через через сотню метров (закругляющаяся станция не позволяла увидеть это издали) он обнаружил лестницу. Лифтов в этом месте не было, но была нормальная лестница со ступеньками, а не вертикальный служебный лаз, как в основном вестибюле с лифтами.

Спустившись вниз и пройдя немного назад, Ренард нашел запертую перегородку с другой стороны места аварии. Он сделал это, чтобы не пропустить пришвартованный шаттл. Но его там не было, поэтому пришлось возвращаться и продолжать путь, обходя станцию по оранжевому уровню.

* * *

Рон тоже уперся в тупик, рубка с экипажем была надежно изолирована от остального корабля. Было непонятно, это ее штатное положение или все закрылось из-за аварийной ситуации. Никаких поясняющих надписей Рон не увидел. Межсистемник был старым и не особо автоматизированным. А судя по отвратительному обеспечению в случае разгерметизации, Рон не питал больших надежд на адекватность автоматики корабля и во всем остальном. В принципе, это можно было понять. На скорости в десять процентов световых при таких повреждениях корабль мгновенно превратился бы в пыль, смысла в каких-то защитных механизмах нет никакого.

Рон на всякий случай постучал по двери и постоял, прислушиваясь к ответу. Но уже понимал, что экипаж скорее всего тоже погиб из-за перегрузок при ударе. Как и остальные пассажиры, которые в этот момент не находились в морозильных камерах. Да и с последними было еще неясно, с большой вероятностью они тоже пострадали.

Побродив вдоль перекрытого переднего отсека корабля, и чувствуя как мороз пощипывает кожу, а так же как начинают отниматься от холода пальцы, Рон обнаружил сбоку незапер-

тый проход. За ним находился короткий коридор, огибающий рубку, а в конце что-то вроде служебного помещения для персонала. По всему помещению стояли тележки с различным инвентарем, в углах были навалены какие-то горы хлама, но главное – у дальней стены находился шкаф, за стеклом которого Рон увидел ряд легких скафандров.

Быстро надев скафандр и посмотрев на индикацию с внутренней стороны шлема, Рон вздохнул с облегчением. Это были легкие вакуумные скафандры с химическими регенераторами. Специальный катализатор в раздутой шейной части скафандра преобразовывал углекислый газ обратно в кислород, обеспечивая замкнутый цикл дыхания. Что избавляло от баллонов и обеспечивало автономность до нескольких недель. На сколько хватало запаса батарей.

К сожалению, Рон помнил, что в таких скафандрах запас автономности в реальном внешнем вакууме намного ниже, максимум несколько дней. Из-за того, что охлаждение, то есть избавление от избыточного тепла в отсутствии прямого теплопереноса, в вакууме требовало больших энергозатрат. Из-за относительно небольших размеров радиаторов на скафандре, приходилось значительно поднимать их температуру, чтобы инфракрасное излучение эффективнее уносило тепло. А это делалось по принципу работы кондиционера с фазовым переходом. Что было довольно энергоемко.

Но в текущих условиях Рону этого было более чем достаточно. Вряд ли помощь с планеты будет добираться на орбиту дольше пары дней, даже с учетом всей подготовки к нестандартной аварийной стыковке. В крайнем случае, у Рона оставался запас остальных скафандров, каждый со своим свежим регенератором.

Рон сначала решил вернуться в панорамному окну, чтобы теперь, не будучи ограниченным во времени, пообщаться с человеком с орбитальной станции. Если он там будет. А после нужно будет пойти в грузовой отсек и проверить состояние замороженных пассажиров. Может там кто-то выжил.

* * *

Ренард продолжил обход станции по кругу. И почти сразу увидел хвост шаттла, появившийся в поле зрения за закруглением станции. Сердце радостно забилось. Значит у Соерра и Раневского не было третьего пилота, который улетел и оставил их одних здесь. Или... Он ждет их в шаттле.

Сердце пропустило удар. Но взяв себя в руки, Ренард сначала отшатнулся к дальней стене, чтобы его не было видно, а потом немного подумал. Стоит ли идти к шаттлу или сначала подняться к вершине станции и попробовать оттуда связаться с планетой. Решив, что ни один из вариантов не выглядит более привлекательным, Ренард определился, что надо продолжать идти к челноку. Дело в том, что если пилот здесь, он с таким же успехом мог запереть шаттл и подняться к пункту управления, устроив там засаду. А с другой стороны, если Соерр и Раневский действовали в одиночку, то сейчас шаттл стоит открытый. По крайней мере, Ренард надеялся на это.

Но его надеждам не суждено было сбыться. Пройдя немного дальше, а точнее, крадась вдоль стены, чтобы его не было видно с шаттла, Ренард обнаружил, что балка, к которой шаттл был пристыкован, переломилась пополам и сейчас находилась под изогнутым углом. Проход к шаттлу был перекрыт.

Подойдя еще ближе, Ренард заметил, что все не так плохо. Шаттл все еще оставался пристыкованным к концу банки, по крайней мере визуально никаких разрушений видно не было. Только в середине балки, представлявшей собой закрытую трубу перехода, порвалась обшивка. Разгерметизировав переход и переломив трубу. Но одним краем пол еще держался, поэтому по нему можно было пройти к шаттлу.

Если пилот находился внутри, он конечно не мог этого не заметить. Особенно учитывая, что сам шаттл сдвинулся вместе с переломившейся балкой. Однако это поднимало интересный вопрос: если пилот в этот момент находился внутри, он остается там и ждет своих напарников? Или ушел на их поиски. А может он в это время находился вне шаттла, и тогда опять остаются две возможности. Что он сейчас либо внутри, либо так и остался снаружи.

Поняв, что таким образом он ничего не выяснит, Ренард решил продолжить путь. Возможно, попытаться добраться до центра связи было бы логичнее, но столкнувшись с обесточенными лифтами, Ренард здраво расценил, что рубка скорее всего тоже будет закрыта. Из-за того что станция законсервирована. Он также пришел к выводу, что раз до сих пор ничего не произошло и его никто не ищет, то скорее всего Соерр и Раневский были одни и никакого третьего пилота нет.

Ренард оглянулся, он хотел на всякий случай подобрать что-нибудь в качестве оружия. Но в пустом коридоре ничего не было. И чтобы попасть на борт, ему в любом случае нужен был скафандр. Чтобы пройти участок разгерметизированного перехода к шаттлу.

Ренард вернулся немного назад, где он видел спасательный комплект. Орбитальная станция была неплохо оснащена на случай аварий, регулярно попадались аварийные ящички с кислородными масками, а через двойные интервалы стояли шкафы с полноценными спасательными скафандрами. В каждый помещалось по три скафандра, шкафы были отчасти углублены в стену.

Ренард переоделся в скафандр, избавившись наконец от своего лабораторного халата, в котором его похитили и привезли с планеты. Внутри скафандра было что-то вроде встроенного мягкого костюма в качестве прокладки. Умение пользоваться скафандрами входило в школьную программу на Гаосе, а так как орбитальная станция была построена колонистами, то устройство скафандра было Ренарду знакомым.

Взять в качестве оружия по-прежнему было нечего. Но крепкий скафандр с жесткими перчатками на руках и твердыми подошвами ботинок придал уверенности Ренарду. Он также подергал ручки нескольких кают в коридоре, надеясь найти что-то полезное внутри. Но как и ожидалось, на законсервированной станции все было запечатано.

Ренард вернулся к месту с лестницами и спустился на один ярус вниз. До этого он видел шаттл с уровня со стеклом, идущим по кругу станции. Но челнок был пристыкован на этаже, где Ренард очнулся в самом начале. И по которому он тогда дошел до вестибюля и там поднялся вверх на обзорный уровень. Здесь нужно было быть осторожным. Но вытягивая голову и стараясь осторожно заглянуть за изгиб коридора станции, Ренард никого не увидел и так никого не встретил.

Проход по балке к шаттлу перекрывался обычным шлюзом из двух дверей. Ренард знал их принцип работы, у них в лаборатории в некоторых местах использовалась похожая конструкция. Оказавшись внутри шлюза и закрыв первую дверь, Ренард подтвердил на панели, что понимает что снаружи вакуум и выход должен быть только в скафандре. После чего сначала с шумом был стравлен воздух из шлюза, а после открылась вторая дверь.

Осторожно ступая по ненадежному проходу, Ренард приблизился к разрыву балки. Крытый проход был довольно большим и имел огромную массу, если сравнивать с массой Ренарда, поэтому даже учитывая что балка была переломлена, Ренард своими движениями не мог повлиять на нее. На этот счет он не особо беспокоился, осторожность была связана с самой стрессовой ситуацией. Плюс он опасался, что в шаттле может оказаться третий пилот.

С обзорного этажа раньше было видно, что по остатку разорванного пола с одной стороны еще можно было пройти. Вблизи проход оказался еще шире, основа пола сохранила свою структуру. Конечно, взгляд в разрыв обшивки на открытый космос, вызывал у Ренарда дрожь, но за время что он находится на станции, а особенно пока ходил по обзорному этажу, Ренард

привык к виду звезд. К тому же, стекло шлема у скафандра создавало ощущение некоторой отстраненности, будто смотришь через окно. Поэтому все было лучше, чем Ренард ожидал.

Преодолев разрыв в балке и подойдя вплотную к двери в шаттл, Ренарда ждало очередное разочарование. Шаттл был закрыт.

* * *

Рон вернулся к панорамному окну, где он видел парня на орбитальной станции. Станция продолжала медленно вращаться. За стеклом никого не было. Рон так вымотался из-за последних событий, что почувствовал всю тяжесть навалившейся усталости. Он сел у стены, прислонившись к ней спиной и, закрыв глаза, задремал.

Через некоторое время он очнулся и увидел старого знакомого на станции. Тот, заметив что Рон его увидел, приветственно замахал рукой. В этот раз человек на станции был одет в скафандр, но шлем был открыт и откинут назад. Значит на станции есть воздух, понял Рон.

Теперь, когда никто никуда не торопился, им наконец удалось немного поговорить, выводя невидимые буквы пальцем на стекле. Первым делом незнакомец со станции написал на стекле: "Помощь?". На что Рон показал на себя пальцем, помотал головой в значении "нет", а после вопросительно показал пальцем на второго. Тот тоже отрицательно помотал головой. "Да уж, не густо", – подумал Рон. "Авария", вывел он на стекле и показал пальцем на место взрыва на своем межсистемнике. Незнакомец кивнул, а после тоже написал "Авария" и показал рукой на выбитую часть станции, куда попал обломок от корабля.

Так они оба поняли, что в курсе повреждений на своих и чужих кораблях (точнее, у одного на станции). "Связь?", вывел пальцем незнакомец. Рон отрицательно покачал головой, а после вопросительно указал на второго. Тот тоже отрицательно покачал головой.

Что ж, без связи, и оба на аварийных судах. "Люди?", вывел Рон. Незнакомец покачал головой, поднял один палец и показал на себя. Мол, он один. Рон повторил аналогично в отношении себя. Обменявшись еще несколькими короткими фразами (удивительно, сколько много времени это занимает на практике), они поняли, что никто не ждет помощи с планеты и не знает, когда та придет. Нужно искать средства связи.

Время на корабле и станции не совпадало, так как станция, очевидно, была синхронизирована со временем планеты. А корабль жил по своему локальному времени. Поэтому они не могли назначить повторную встречу на какое-то конкретное время. Но смогли договориться встретиться здесь же через час. На разных планетах оборот вокруг своей оси занимает разное количество часов, но базовые единицы времени – секунды, минуты и часы, колонисты использовали одинаковые. Так как, грубо говоря, привозили их на своих межзвездных кораблях, когда колонизировали очередную планету.

Рон решил проверить багажный отсек с морозильными капсулами. И заодно по пути искать места шлюзов, куда могли бы пристыковаться спасатели, когда придут. Чтобы оказаться сразу на месте. Так как спусковой шлюз под номером четырнадцать, куда его отправили в самом начале, был разрушен и там теперь никто не пристыкуется. Но как и в прошлый раз, Рон совершенно не помнил на карте ничего подобного. Хотя заучивал схему корабля перед посадкой. Но тогда ему и в голову не могло прийти, что это может понадобиться. Поэтому не обращал внимания на такие вещи.

Также было бы неплохо наладить связь получше с незнакомцем с орбитальной станции. Рон смутно что-то такое помнил, что существуют способы общения на расстоянии без голоса. То ли жестами руками, то ли мигая фонариком. Но он конечно не знал таких языков и не понимал, как это можно сейчас использовать. Да и увидеть такое он мог разве что в старых приключенческих фильмах. Это явно не то, что можно вот так взять и использовать. Не говоря о том, что человек со станции тоже должен обладать такими навыками. Что было вряд ли.

Поэтому мысли Рона крутились вокруг двух вариантов – найти какой-нибудь экран, на котором можно быстро писать и показывать надписи через окно. Может, снять один из экранов со стен? Но Рон понятия не имел, как на них что-то вывести. Поэтому надеялся скорее найти у пассажиров крупный планшет или вроде того. Маленькие карманные коммуникаторы для чтения книг, которые он видел в зале ожидания у пассажиров, с такого расстояния будут не видны. Ну или надо искать аналог радио, но тут у Рона тоже не было идей, что это может быть. Мысли крутились о какой-нибудь детской игрушке с пультом управления, которую можно будет как-нибудь передать на орбитальную станцию (как?), а пульт оставить себе.

С такими мыслями Рон вернулся знакомым путем к залу ожидания, а потом и обратно в грузовой отсек. По дороге он встретил несколько погибших от перегрузки пассажиров, но не так много, как боялся. Видимо, основная часть размороженных находилась вместе с Роном в зале ожидания и потом направлялись к шлюзу для спуска на поверхность. Проходя мимо стойки регистрации, Рон с грустью вспомнил приветливую девушку. Как же это все было ужасно... Чем больше проходило времени, и по мере того как Рон отходил от первоначального шока, его все больше ужасало произошедшее. А впереди ждал грузовой отсек, с сотнями, а может тысячами капсул, Рон не знал точно. В каком они состоянии, неужели тоже все погибли?

* * *

Ренард застал незнакомца с межсистемника на обратном пути, когда возвращался за ключом доступа к шаттлу. Переговорив с ним жестами и рисуя невидимые слова на стекле рукой, Ренард выяснил что произошло. Межсистемник был поврежден, незнакомец на другой стороне тоже остался один. Ренард не знал, его одного разморозили или был ли он членом экипажа, а остальные погибли при аварии. Многие детали не было возможности выяснить, но главным было то, что тот тоже не знал когда придет помощь с планеты.

Ренард старался быстрее завершить разговор, здраво рассудив, что чем быстрее он доберется до шаттла или хотя бы подаст сигнал на землю, тем быстрее они оба будут спасены. Поэтому, договорившись вернуться через час, он отправился к месту, где очнулся в самом начале.

Пробравшись через завалы обломков (похитители держали его близко к месту взрыва, поэтому повреждения здесь были сильные), Ренард дошел до первоначальной комнаты. И похолодел от ужаса: трупов Соерра и Раневского не было. Значит, на станции есть кто-то еще? Или это пилот вернулся и забрал тела? Или один, а может и оба остались живы, и сами ушли. Это резко осложняло дело. Но с другой стороны, если они ушли к шаттлу и вернуться на землю, то это даже к лучшему. Тогда Ренард останется на станции один и ему только останется дожидаться помощи.

Но станция законсервирована и никто не знает, что он здесь... И повреждения станции совсем не гарантируют, что об этом станет известно на планете. Для этого надо, чтобы кто-то смотрел в телескоп на станцию, а кому это надо делать на законсервированную? Но тут же Ренард с облегчением вспомнил, что в полутора сотнях метров болтается поврежденный межсистемник. А уж его точно видят, за его приближением пристально следили все телескопы с планеты.

Он прекрасно помнил, когда еще находился в своей обсерватории, какого качества снимки межсистемника публиковали новостные агентства. Да там чуть ли не каждый болт на обшивке был виден. Значит и поврежденную рядом орбитальную станцию заметят. Все что ему нужно сделать, это привлечь к себе внимание. А значит к моменту прибытия спасателей надо находиться на оранжевом ярусе, чтобы его визуально увидели за стеклом. А еще человек с корабля уж точно расскажет спасателям, что на станции тоже есть потерпевший. Чуть успокоившись, Ренард огляделся.

Ключа доступа к шаттлу нигде не было видно. Если он и оставался тут, то был на одежде Соерра или Раневского. Или у третьего пилота, если он тут. Ренард подобрал подходящий обломок трубы, выбитой взрывом из внутренностей стены. Давно надо было это сделать. Ренард вспомнил, как совсем недавно искал оружие для потенциальной встречи с пилотом. Но когда шел сюда, это совсем вылетело из головы. Он настолько был уверен, что Соерр и Раневский мертвы, что просто не подумал об этом. Как же он мог быть таким беспечным...

Выбора не было, теперь слишком опасно находиться на пути между этой комнатой и шаттлом. Ренард не был уверен, что справится даже с одним противником, а вспомнив мускулистые поджарые фигуры Соерра и Раневского, сразу отбросил мысль вступить с ними в вооруженную конфронтацию. К тому же! А где излучатели? Их, разумеется, тоже в комнате не было. Кто бы ни забрал тела, он взял и оружие. Когда Ренард выбирался отсюда в первый раз, он был оглушен взрывом и не знал где находится, но теперь очень жалел, что не прихватил тогда с собой с тел хотя бы один излучатель.

Ренард решил подняться на верхний ярус станции, где предположительно должна быть рубка управления. Другого пути он в сложившейся ситуации не видел. Нет, конечно он понимал, что его там может ждать засада, так как это довольно очевидная последовательность действий. Поэтому, теоретически, можно было наоборот спуститься на нижние ярусы станции и где-нибудь там спрятаться. Но это ничего не меняло, его просто там нашли бы со временем. А из-за того что станция была законсервирована и по большей части обесточена, почти все двери были заблокированы. И прятаться было особо негде.

Ренард осторожно пробрался по коридору и дошел до главного вестибюля отеля по пути, по которому он выбирался в самом начале. Это показалось ему безопаснее, так как в прошлый раз никого на этом пути не встретил. Он тут же подумал, что очень странно, что никого не застал по дороге от шаттла. Тут было не так много параллельных путей, по сути, он шел тогда кратчайшим.

Стараясь не шуметь, Ренард начал подниматься уровень за уровнем по лазу около лифтов, проходившем вертикально по станции. Добравшись почти до верха, он уперся в запертые двери. Ну конечно... Надписи гласили, что здесь начинаются служебные помещения и посторонним вход запрещен. Ни одна из дверей не открылась. Ренард попытался подцепить краем трубы, которую нес с собой, и открыть грубой силой хотя бы одну дверь. Но разумеется, у него ничего не получилось. Все двери были герметичными и утопали в стену, не оставляя щелей. И будучи способны выдержать давление минимум в одну атмосферу при разгерметизации, их нельзя было отогнуть человеческой силой.

Это довольно сильно контрастировало с дверью, за которой он очнулся в самом начале, и через щели которой он помнил, как пробивался свет. Но потом Ренард понял, что то была внутренняя дверь в подсобку внутри самой каюты, а между отдельными каютами стояли нормальные герметичные двери.

Помучившись еще с соседними отсеками, Ренард решил, что оставаться тут слишком опасно. Если его ищут, то логично будет проверить около рубки. Не придумав ничего лучше, Ренард решил вернуться к обзорному окну и попытаться сообщить человеку на межсистемнике о Соерре и Раневском. Если тому удастся связаться с землей, то он сможет рассказать спасателям об опасности, исходящей от похитителей.

* * *

Длинные ряды морозильных капсул стояли в ярко освещенном большом багажном отсеке. Рон знал, что таких отсеков на корабле должно быть несколько, но он вернулся к тому, к которому знал дорогу и в котором очнулся. По дороге сюда он проходил комнату реабилитации, или как это называется, где он пришел в себя в окружении команды размораживания.

В той комнате он увидел кровавые пятна у дальней стены – все что осталось от медиков и, возможно, следующего пассажира, которого они размораживали.

В некоторых частях корабля, где стены имели искусственную облицовку, она облетела и на полу повсюду лежали пыль и обломки, выбитые со стен. К таким помещениям относилось и это место для пробуждения. Где-то среди этого разбросанного строительного мусора находились перемешанные с ним покореженные останки тел. Рон не стал подходить к ним, и так было ясно, что выживших нет.

А вот оказавшись в грузовом отсеке с ярким освещением, Рон задумался о том, что несмотря на почти полностью отсутствующий воздух, энергосистема корабля продолжала работать. Работало освещение и остальные системы, не говоря об искусственной гравитации. Под днищем корабля располагался овальный ускоритель частиц, проходящий под всем межсистемником.

В нем, разогнанные еще у предыдущей планеты до околосветовой скорости несколько сотен килограмм элементарных частиц, своими колебаниями ускорений создавали гравитацию на корабле. Так как сила инерции, создаваемая ускорением, по своей природе неотличима от силы гравитации. Ускоритель и его зарядка стоили таких баснословных денег, что использовались почти исключительно на межзвездных кораблях. А на строящихся орбитальных станциях около колонизируемых планет гравитация обычно создавалась вращением станции.

Этот же запас разогнанных частиц служил источником энергии для двигателей во время полета. Разгон такой массы до почти световой скорости позволял запасти намного большую энергию, чем можно было получить от второго по счету наилучшего источника энергии, известного человечеству – от антиматерии.

Двигатели на антиматерии при межзвездных перелетах потребовали бы преобразовать в реактивную массу до 95% массы корабля. Для обеспечения более менее приемлемых скоростей. Что было непрактично с конструктивной точки зрения. Проблема в том, что при аннигиляции антиматерии треть массы излучается в виде жестких гамма фотонов, которые сложно сконцентрировать и направить в одну сторону для создания реактивной тяги. Еще треть теряется в виде улетающих нейтрино, которые человечество так и не научилось использовать. И лишь треть распада антиматерии преобразуются в заряженные частицы, которые можно направить в сопло из магнитного поля. Поэтому несмотря на хорошие энергетические показатели, для двигателей космических кораблей антиматерия не особо годится.

Конечно, существовали проекты пионных двигателей, способных разогнать корабль до 70% скорости света. В которых антиматерия из протонов и антипротонов распадалась через ряд промежуточных реакций до пионов – легких заряженных частиц. Не смотря на свою малую массу, составляющую лишь седьмую часть массы протона, пионы достаточно легко и эффективно можно направлять соплом из магнитного поля напряженностью всего лишь в двенадцать тесла. Однако это не отменяет большой расход антиматерии, а также сложность ее получения и хранения.

Поэтому межсистемники, способные преодолевать расстояния между звездными системами, летали на более простых ускорительных двигателях. Но на более медленной скорости в 10% от скорости света. Для разгона элементарных частиц до скорости света, как известно, требуется бесконечная энергия. Однако для близкой к скорости света, почти бесконечная, но достижимая в реальности.

Поэтому таким способом в кинетически разогнанных массах вещества можно запасти энергию, на многие порядки превосходящую содержащуюся в статичной потенциальной энергии в антиматерии. Ну а что потрачено на разгон частиц в ускорителе, потом можно использовать и обратно. Ускорительные двигатели представляли собой дорогие, но по сути самые обычные аккумуляторы, только с невообразимой удельной энергоемкостью.

А при таких больших массах разогнанной почти до световой скорости материи, становилось доступно и создание искусственной гравитации. С помощью направленных ускорений движущихся по сложной траектории элементарных частицах в ускорителе.

Собственно, этим и объяснялась такая долгая зарядка двигателей между перелетами. Часть времени парковки уходит на разгрузку грузов и подъем на орбиту припасов для следующего прыжка. Но большую часть от тех двух или трех лет (зависит от расстояния полета), которые межсистемник должен провести в системе перед следующим прыжком, занимали гравитационные маневры около местного светила.

С помощью гравитации местного солнца межсистемник падал на звезду, а вблизи, рядом с солнечной короной, используя заряженную плазму, исходящую от звезды, с помощью МГД-генераторов заряжал свой ускоритель. Накапливая таким образом энергию в разогнанной массе элементарных частиц в ускорителе. Потом корабль слегка корректировал курс, уходя по касательной от столкновения со звездой, заходил на второй круг и все повторялось.

В полете межсистемник частично использует свои же разогнанные частицы, выпуская их напрямую со своего ускорителя. А частично, через промежуточные реакции, отбрасывая запасенную у планеты реактивную массу. С меньшей скоростью, но большей массой. Что дает большую кратковременную тягу. Обычно это вода или выбиваемые с помощью ускорителя ионы тяжелых металлов, выбрасываемые с корабля в зависимости от тяги, которую требуется развить при внутрисистемных маневрах.

А при выходе на крейсерскую траекторию, начинается медленный разгон слабой, но зато очень эффективной по расходу энергии тягой от частиц, запасенных в ускорителе с близкой к скорости света скоростью.

Большие по размеру двигатели, выступающие за корпус корабля, это не совсем двигатели. Хотя их можно так использовать для околопланетных маневров с неэффективной, но зато мощной тягой. Их основное назначение быть МГД (магнитогидродинамическими) генераторами, захватывающими плазму местного солнца при зарядке ускорителя. Хотя в инвертированном режиме они становятся МГД двигателями, в случаях когда нужна большая тяга. Что используется на начальном этапе разгона и финальном этапе торможения перед выходом на орбиту следующей планеты.

Целью Рона было узнать, остались ли живы замороженные пассажиры. Но войдя в багажный отсек, он сразу увидел, что часть капсул сорваны со своих креплений и хаотично валяются по всему отсеку. Видимо, при череде толчков их метало по помещению, как раньше воду из бассейна.

Но действительно неприятным открытием было то, что капсулы не содержат прозрачных окошек, через которые можно увидеть состояние людей внутри. Рон об этом не задумывался раньше, но действительно, наркоз перед заморозкой вводился сидя в комфортном медицинском кресле, так как людям не очень нравилось ложиться в подобие гроба. Выход из заморозки тоже проходил в искусственной коме, в которой врачи проводили необходимые процедуры и проверки. И поэтому человек приходил окончательно в сознание не в капсуле, а на комфортной медицинской кровати.

Рон попытался обойти капсулы, ища хотя бы механические повреждения, которые могли рассказать об их состоянии. Но капсулы были герметичны и ни одна из сорванных с креплений не раскололась. Что происходило внутри с телами людей, можно было только догадываться. Извне об этом узнать было нельзя. Панели на капсулах горели огнями всех возможных цветов, не было такого, чтобы по большей части зеленый цвет сообщал, что все в порядке, а красный о неполадках.

Надписи на небольших экранах на каждой капсуле состояли из непонятных терминов. Рон догадывался, что это надписи о технических системах самих капсул, а медицинские показатели врачи снимали своими подключаемыми приборами. На сами капсулы нет смысла их

выводить. Это не тот уровень технологий, чтобы кто-то обходил капсулы и читал надписи на экранах. Наверняка состояние замороженных отслеживается централизованной системой. Или вообще не требует никакого отслеживания, лед он и есть лед. Медики подключаются только при выводе из заморозки.

Рон попробовал осмотреть окрестные помещения, надеясь найти терминалы или мониторы, на которых было бы что-то написано о состоянии пассажиров. Но катастрофа была такой силы, что не просто смело все что стояло незакрепленным на столах. Вырвало сами столы, прикрученные к полу. Покорежило металл. Со стен слетели все экраны. Ничто из сколь-нибудь сложной техники не сохранилось. Что интересно, основные коридоры корабля, по которым он раньше шел, почти не пострадали. Видимо, их стены были из более прочного материала. А может соединялись с силовым каркасом корабля напрямую. Но в помещениях с аппаратурой все было разбито.

Не добившись ничего здесь и не узнав ничего нового, Рон решил не проверять остальные багажные отсеки. Вряд ли там картина будет отличающейся. Но зато ему пришла в голову другая идея. Он вспомнил, что первая партия размороженных пассажиров, в которую входил и он сам, направлялась в шлюз для спуска на планету. Но их всех сначала отправили в зал ожидания, где часть пассажиров должна была быть распределена по каютам ждать следующие заходы челноков.

А значит, каюты для этих пассажиров, теоретически, должны быть открыты. Может удастся найти что-то полезное в их багаже, который они брали с собой в каюты.

И кстати, почему ни один шаттл так и не прибыл к межсистемнику? Времени прошло уже много, ведь не ждали бы люди из первой партии в шлюзе столько. Их давно должны были спустить на планету. Может, дело в том, что основной разгрузочный шлюз разрушен и шаттл не смог пристыковаться? Но тогда Рон имел шанс увидеть его где-нибудь недалеко от корабля. Но сколько он ни провел времени у панорамного окна, других кораблей не видел. Только поврежденную орбитальную станцию, находившуюся в необычайной близости по космическим меркам.

Возможно, с земли увидели в оптические телескопы, что корабль поврежден и поэтому пассажирский шаттл не стали отправлять. Но тогда это хорошие новости, это значит что они еще тогда должны были начать готовить спасательную миссию. И ждать осталось недолго.

* * *

Катерина слушала, что ей рассказывал Лаплас.

Оказалось, что при спуске с полярной на экваториальную орбиту, на межсистемнике произошел взрыв. Он был такой силы, что вырвал часть корабля, которая отлетела и попала по заброшенному орбитальному отелю, который был неподалеку. Катерина знала, что близкие пролеты такого рода не являются чем-то необычным.

Космические объекты двигаются по строгим фиксированным траекториям, которые с огромной точностью известны как с земли, так и по внутренним бортовым сенсорам. При желании, космические корабли могли расходиться хоть в метре друг от друга, и это никого не напрягало бы. В космосе просто нет сил, которые могут изменить баллистическую траекторию, если не включать собственные двигатели.

Заход межсистемника на парковочную орбиту с минимальными затратами энергии требовал прохода в двух сотнях метров от законсервированной орбитальной станции. Ну что ж, это ничем не хуже расхождения в метре друг от друга. Принципиально это ничего не меняло.

А вот что поменяло, так это неожиданный взрыв. Отброшенный вырванный кусок корабля был такой массы, что остановил спуск корабля к экваториальной орбите. На движение орбитальной станции его удар почти не повлиял, пройдясь по касательной одного из поя-

сов. Станция обладала намного большей массой, чем межсистемник, а большая часть касательного удара была поглощена вращательным моментом станции. Который, впрочем, из-за той же массы, на итоговое вращение станции тоже почти не повлиял.

Забавно, что станция была предназначена для намного меньшего числа обитателей. И даже немного уступала кораблю по размерам. Но при этом обладала во много раз большей массой. Дело в том, что сборка орбитальной станции в околопланетном пространстве намного проще, чем постройка межзвездного корабля. Подъем материалов шаттлами был почти бесплатным, не требовалось особо экономить на массе, так как станции никогда не предстояло разгоняться до значимых скоростей света, борясь с собственной инерцией. А межсистемный корабль был настоящим произведением инженерного искусства. И в том числе культуры экономии массы.

В итоге корабль и станция застряли на высокой полярной орбите. Их скорости оказались синхронизированы, когда корабль спустился до орбиты станции, поэтому они так и продолжали кружить вместе. Станция чуть приблизилась к кораблю из-за удара, но некритично. В обозримом будущем им столкновение не грозило.

Катерина смотрела на ужасающие последствия взрыва, демонстрируемые на основном экране и полученные с оптического телескопа. Выглядело как косая глубокая царапина на корпусе. На таких размерах (корабль был более двух километров в длину) рваные края не выделялись масштабом, поэтому рана на корабле выглядела как чистый разрез.

И это автоматически наталкивало на мысли, что могло нанести такие повреждения? Конечно, первой мыслью был пролет околоземного астероида, зацепившего корабль. Форма раны прямо намекала на это. Узкая по краям и широкая полоса в центре. Такую идеальную пробоину можно было увидеть в компьютерной графике в дурацких попсовых фильмах. В реальности конечно подобных столкновений астероидов с космическими объектами никогда не случалось. Радары и система слежения за околоземными объектами полностью исключала такую возможность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.